

АЛЕКСЕЙ БЕЛЫЙ

Зябкий
сюжет

СТИХИ

АЛЕКСЕЙ БЕЛЫМАСОВ

Зябкий сюжет

На добрую память
от автора А. В.

ОТ АВТОРА

Я не жду вдохновения - я его зову. Для плодотворной творческой работы мне необходимы только время и тишина. Неважно где, неважно - когда, важно, чтобы организм был в более менее нормальном состоянии (ничего в нем не болело, не ныло, не напоминало о себе). Необходимо какое-то время, чтобы отключить мозг от ближайшего окружения (стола, тетрадей, стен). И попробовать ощутить, что не я существую в мире, а мир явлен в моем образе, я - плоть мира. Вот такой убежденности необходимо достигнуть сознанию, чтобы разбудить энергию творчества. Эта энергия проникает в самые глубины души - туда, где покоится вселенская тишина, где отстаиваются стихотворения.

Я надеюсь, что мои стихи будет читать вдумчивый и доброжелательный человек, что он сердцем проникнет в мир моих мыслей, чувств, восприятий. Я уже благодарен ему за это.

Поздравляю всех ленинск-кузнечан с 75-летним юбилеем города, надеюсь, наше духовное общение не прервется, и мы вместе будем приветствовать 100-летний, вековой юбилей своей малой родины.

Алексей Бельмасов.

НАЧАЛО

Пахло небо зелеными облаками
И надеждами. Дождик по лужам
шлепал.

И весна, как кошка, что на бабушки-
ном окошке,

Казалась необычайно мягкой и теплой.
Прятал в парте невыученные уроки
И уходил в облака надолго.

А учитель - женщина старая
и одинокая -

В класс в эту весну не приносила
двойки.

Ухаживал за девочкой из четвертого
класса,

Которая жила в созвездии
Волосы Вероники.

И хоть не догадывался
о существовании Пегаса,

Но столько отправил стихов
в созвездие Волосы Вероники.

Рядом с небом - с такой высоты
отчаянной! -

Видел, как топает по дороге автобус...
Но девочка, которую я не знал,
случайно,
Пробегаю рядом, задела - и уронила
глобус.

ЛЕТО

Стали теплыми рассветы,
Стали сочными поля,
Принакрылись нежным цветом
Молодые тополя.
Стало небо, словно, - выше,
А в ночи, от всех тайком,
Стал бродить по теплым крышам
Желтый месяц босиком.
На лугах цветов разгулье,
Да такое, что дрожа,
Пчелы брызнули из ульев
На вскипающий пожар.
Стали руки от клубники
Пахнуть медом и травой,
А вода в озерах диких
Пропиталась синевою.

Весь июнь дожди ходили
По лесам и по полянам,
И, конечно, наследили
В государстве деревянном.
А в июле, вместе с громом,
Вместе с гамом и народом,
В теплый лес приехал город
За клубникой и природой.
Были ведра, банки. Мило
В банках серебрились блики.
Было все, что только было,
Только не было клубники.
В травах синих и зеленых,
Ставших сочными за лето,
Грелись дождики на склонах,
Подрастая незаметно.
А в ложбинах до полудня
Замерзали в росах травы...
-- Вот и все... - вздыхали люди.
И, наверно, были правы.

КАРТИНА

Затаился лес густой и древний:
По оврагам гаснет тишина,
И летит на травы и деревья
Холодок томительного сна.
Загрустил, осенней грусти внемля,
Ветер над распутицей дорог.
Словно пес, удобно сев на землю,
Журавлей считает желтый стог.
Пробил час прощанья - перекрашен
В сумрак цвет деревьев и полей...
Лето, золотым дождем ромашек,
Отцвело на Родине моей.

* * *

Убил собаку владелец машины -
Сознательно - не упустил
Возможность...
Она куда-то очень спешила,
Впервые, быть может, забыв
Осторожность.
Он уезжал, и в зеркало долго
Глазом косил,
И, без передышки,

Все хохотал,
Забыв от восторга,
Что рядом - на заднем сиденье -
Сынишка.

Все так и закончилось:

Лето сгорало,
Дождик начавшийся мелко капал,
Она, окровавленная, умирала,
Он хохотал,
А ребенок - плакал.

* * *

Словно поперек течения - пропуск...

Так, уже с рожденья обречен,

Каждый новый день слетает

в пропасть,

Не подозревая ни о чем.

И пока безмолвье копит вечер,

Чтобы бездной стать навеки,

Гаснут одуванчики, как свечи,

Остывают клены,

Облака,

Изнутри слегка засеребрившись,

Унося с собой тоску и мощь,

На восток уходят, помолившись

В белоснежных храмах русских роц.

ПИСЬМА

Словно поздней осени листья,
Прележав в бумагах года,
Пожелтевшие наши письма
Возвращаются к нам иногда.
Возвращаются письма - сами
Обращаются к сердцу, к душе,
И тревожат нас голосами
Позабывшимися уже.
Доверительно и щемяще,
Утром, вечером или днем,
Входит прошлое в настоящее,
Словно ищет нас прежних в нем.
Мы теряли любимых и близких,
Уходя по дождям и снегам...
А они возвращаются в письмах
И, по-прежнему, верят нам.

* * *

Дороги тишиною замело.
Редает лес и постепенно тает,
Как будто вслед за птицами - в тепло

Деревья незаметно улетают.

И каждый день - хоть выжимай

от слез,

И заморозки прячутся в рассвете,

И горе-грибники из-под берез

Вычерпывают только мокрый ветер.

* * *

Под колесами - на дорогах -

Ледовитые звезды хрустят.

Вечер топит деревья в сугробах,

Как слепых и ненужных котят.

День поспешно пролистан и скомкан,

И теперь - лишь ступлю за порог -

Только черные проруби окон,

Только черные мысли дорог.

ВАЛЬСУ «ОСЕННИЙ СОН»

В парке,

Днем ли, в вечерний ли час,

Когда осыпаются листья привольно,

Оркестр играет старинный вальс...

Придите,

Послушайте,

Это - больно!
Красивая музыка слез полна,
Отчаянья,
Жизни на грани риска...
Не торопитесь к близким! -
Она,
Может быть, станет вам самой
близкой.

Понятно,
Когда человек на виду
Плачет от горя иль неудачи,
Это вполне понятно,
А тут -
Целый оркестр плачет!

ПАМЯТИ ПОЭТА ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВА

- Его не будет больше никогда! -
Сквозила в душах и глазах тревога.
Его не будет больше никогда! -
Сквозь слезы проступало
в некрологах.
Поверить было дико, и пристыть
Сознание к страшной мысли
не хотело...

Но в мертвые бумажные цветы
Легло его безжизненное тело.
Ах, Родина! - земля богатырей,
Земля детей, тебя воспеть сумевших, -
Ах, Русь!
Россия! - в горнице твоей
На одного ребенка стало меньше.
Последний путь... процессия...

взахлеб

Над горем голос аккомпанемента...
И тени от берез на красный гроб
Легли,
Как будто,
Траурные ленты.

* * *

В России четвертые сутки зима.
Поля и равнины протяжно белеют.
Задолго до света дымами дома
Клубят,
А метели все злее и злее.
И хоть не пришло еще время декад,
В которые губительно грянут морозы,
Но иней пуховый набросил декабрь
На все государственные березы.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Спит черемуха в гробу...
В черной, черной паутине
Лес запутался и стынет
С белым месяцем во лбу.
Снег, объевшись темноты,
Слег под черные рябины.
Черным током паутины
Перетянуты кусты.
И, простя свою судьбу,
На пустой поляне снега,
Под стеклянной крышкой неба
Спит черемуха в гробу.

НОЧЬ

Остановились дома и кусты,
Остановились столбы и мосты,
Остановились дороги.
Во мраке белеет неясно,
Остановившись, роща...
Двигаться трудно на ощупь -
Пространство погасло.

ЧЕЛОВЕКУ

Нам не о чем с тобой жалеть.
Мы - есть, как снег, поля и реки...
Вчера, сегодня и во веки
Мы оба - жизнь,
И оба - смерть.

УСТАЛОСТЬ

Выпал вечер,
Кажется мне,
А это -
Со мной вдвоем -
Вторник устал и потускнел
В доме моем.
Гаснут желанья и чувства:
Так
Время уходит на нет,
Так занавешивает пустота
Внешний
И внутренний свет.

Т. СТРАХОВОЙ

Жиреют тени. Бредят грязно блики.
В шкафу открыл глаза Плутарха том.
А за окном деревья разнолики
Под полуночным черным бархатом.
Плутарх не спит. И мне опять

не спится,

Ах, мысли-трассы! их обойма - трасс...
Вот мысль одна кошмарная садится,
Ударившись слегка об мой матрац,
И что-то о бессмертии мне пророчит,
О том, что жизнью много - выбирай!
И хлопает калиткой небо ночи,
Как будто открывает двери в рай.
Бессмертие! - так кто же я и где я?
Какого был знаток я ремесла?
...Из древности пришла ко мне идея,
А доказательств вот не принесла.
Смешала все, столкнула только лбами
Все времена - и больше ничего!
Раскапываю память я зубами...
Но в ней лишь кости детства моего.

В морщинах великих книг
Скрывается старый век -
Замаскированный миг,
Холодный, холодный снег.
У старого века - клык
И бородачи до ног,
В морщинах великих книг
Он царствует, словно, бог.
Он времени знает бег
И множество видел лиц, -
Он приглашает всех
В холодное царство страниц.
И многие из живых
Холодные мысли пьют,
В объятьях его роковых
Себе находя приют.
И больше не жжет их страх
Пред черною бездной в конце...
И снег у них на руках,
И вечность у них на лице.

Летает курица по небу
И небо словно расцветает,
Когда по облачному снегу
Божественно она летает.
Летает с ангелами рядом,
Противореча быту - бунтом,
Мадонна! Девочка! Наяда!
Хотя и курица как будто.
Юпитер бури подметают,
Венера - в голубом убранстве,
А рядом курица летает
В своем космическом пространстве.
Ей наплевать на невесомость
И на усмешку идиота -
К ней при рожденьи дорисован
Дух не помета, а полета.
Летает курица по небу
И небо словно расцветает,
Когда по облачному снегу
Божественно она летает.
Ее задачи - не простые,
Предназначение - неизменно:

Летать, и звезды золотые
Нести в галактиках Вселенной.

* * *

**АЛЕШЕ БЕЛЬМАСОВУ,
МОЕМУ СЫНУ**

По крыше, ребрами стуча,
Пока горит звезда,
Ползут два старых кирпича
Неведомо куда.
Ползут пока звезда горит
И спят пока дома,
И между ними говорит
Подсвеченная тьма.
Еще для утренней росы
Минут не натекло,
Но время смотрит на часы
Сквозь каждое стекло.
И королевой стать не прочь
Над миром поскорей,
Еще хозяйничает ночь
В мозгах у фонарей.
И в этот безпризорный час,
Пока горит звезда,
Ползут два старых кирпича

Неведомо куда.
Спит человек - творец, кумир,
Философ, правовед;
Он спит - и весь подлунный мир
Стоит на голове.

* * *

Если в кресле бегемот
Водку пьет,
Значит, этот бегемот
Так живет;
Значит, бросила жена
Или он
Потерял надежду на
Миллион.
Если в кресле самолет
Водку пьет,
Значит, этот самолет
Так живет;
Значит, он пошел ко дну,
Словно тать
И к Юпитеру ему
Не слетать.
Если в кресле пьет бандит
И поет,

Обязательно бандит
Перепьет,
Потому что деньги есть
И живот,
И поэтому бандит так живет.
Если в кресле пьют баран
И комок,
Пролетарии всех стран
И народ,
Если в кресле пьет весь мир
Так же вот,
Значит, весь подлунный мир
Так живет.
Если ж в кресле никого! -
И никто
Водку пить не собирается!
То
Жизнь закончена, пришла,
Знать, беда
И планета умерла
Навсегда.

КОСМИЧЕСКИЕ КОРНИ ОДНОЙ ПЛОХОЙ ПРИМЕТЫ

Черной кошке череп роет
Одинокая звезда,
Бесподобно беспокоит
Череп черная беда.
До звезды бежать немножко,
Кошке чудится - и вот:
Прыгает на небо кошка
И когтями небо рвет.
Но звезда не сдачи просит,
И вонзает без затей
В череп черной кошке россыпь
Золотых своих ногтей.
...Тучи, кручи нахлобучив,
Прорычали югу: пр-о-чь!
Бронированные тучи
Кошке силятся помочь,
И спешат на север круче
Тучи, кручи нахлобу-
Чив,
Но звездочки живучи,
Если звездочки во лбу.
...Черной кошке череп роет

Одинокaя звезда...

.....
Вот поэтому всегда
На дорогах в городах
Человечий беспокоит
Череп черная беда.

МУЗЫКА БОЛОТА

Плачет ночная глубокая высь ли?
Или осенние листья перчат так? -
В черепе бродят какие-то мысли,
Все до единой в черных перчатках.
Память раскапывают, будто рок злят,
Лет поднимают гранитные плиты,
Шепчут беззубые: - «Будь
ты проклят
Каждым стихотворением, тобою
убитым.
Тобой не написанным, пьянства ради,
Не выдохнутым из сердца в срок, -
Время из каждой твоей тетради
Тянет лишь проволоку ржавых строк.
Это безумие! Лиху рад как,
Ты не увидел: богема - мираж!

Пляшет похмельная лихорадка
Снова и снова под траурный марш...»
Полночь... За окнами шелест

железный,
Черные тени от ветра гнутся,
Звезды высовывают из бездны
Головы, чтобы не задохнуться.
Люди уснули в постельной оправе,
Город беззвучен, как хохот скелетий,
Только поэты мечтают о праве
Греться под толстою кожей столетий.
И не уснуть мне сегодня - стучат как
В душу свидетели пьяных стихий -
Звезды и мысли в черных перчатках,
И мной не написанные стихи...

* * *

В. Щербинину

Не карандаш наточен еле -
Забыл: мечтал о чем? о ком я?
В душе моей окоченели
Стихи, разбитые о комья
Осенних дней - сырых и грязных,
Где мертвым листьям марш
дарован,

Пляшет похмельная лихорадка
Снова и снова под траурный марш...»
Полночь... За окнами шелест

железный,
Черные тени от ветра гнутся,
Звезды высовывают из бездны
Головы, чтобы не задохнуться.
Люди уснули в постельной оправе,
Город беззвучен, как хохот скелетий,
Только поэты мечтают о праве
Греться под толстою кожей столетий.
И не уснуть мне сегодня - стучат как
В душу свидетели пьяных стихий -
Звезды и мысли в черных перчатках,
И мной не написанные стихи...

* * *

В. Щербинину

Не карандаш наточен еле -
Забыл: мечтал о чем? о ком я?
В душе моей окоченели
Стихи, разбитые о комья
Осенних дней - сырых и грязных,
Где мертвым листьям марш
дарован,

Я дома один - за столом - на странице
Поэзии тонкого хрусталя.
За чтением мысли плохие и страхи
исчезли в сумерках.
Друг друга не слушать, не слышать
теперь нам нечем.
В углу растворился таинственный
призрак - умер как -
И стал безопасней рубашки на мне
чем.
Светает. Дыхание вечности явно
и неповторимо.
Такие минуты нельзя ни за что
отдавать другим.
Большими домашними тапками
шлепая, мимо
Прошел Государственный Гимн.

ВЗГЛЯД

В каждом старике есть тишина:
Так, на протяжении всех веков,
Медленно и тихо стекают на
Землю
Морщины

С лиц
Стариков;
Так, на протяжении всех веков,
К Богу и в пространство обращены,
Слезятся из глубины стариков
Глаза их - две капли живой тишины.

ТРАГЕДИЯ ВЕЧЕРНЕГО ПЕЙЗАЖА

Когда предметов лень коснется
И в сумерках завязнет день -
Клен из окна стекла напьется
И ляжет в собственную тень;
И звезды нарисуют знаки
На коже синей высоты;
И криминальные собаки
Начнут облизывать кусты;
Закат стремительно остынет;
Ветра дыханье затаят;
И день затихнет в паутине
Небытия.

* * *

Не верю! Не верю!
Ни ветру, ни полю!

Как это случилось? -

Не понял, не помню.

Как будто в душе ничего не осталось,

Лишь только усталость! усталость!

Усталость!

Не чувствую боли, когда,

не нашедший

Тепла, погибает цветок,

задохнувшись.

А ветер - то носится, как

сумасшедший,

То плачет, в деревья лицом

уткнувшись.

А я разучился!

Я так не умею!

Я сострадание сменил на неверье!

Недаром друзей и врагов не имею

Теперь в окруженьи людей

и деревьев.

Холодный рассудок - завидная доля!

-

Когда от безверия некуда деться,

Когда не страдаю, не чувствую боли,

Когда обретаю железную волю...

И вылетаю из сердца.

МУСОРНАЯ НОЧЬ

Словно в бездну сгнуло живое, -
Бездыханны улицы и лысы.
Только темнота от страха воет,
И в подвалах горько плачут крысы.
Фонари мигают постовые,
Тополя угрюмы и раздеты,
Ветер подметает мостовые
И читает мертвые газеты.

ТЕНЬ ОТ 1992 ГОДА

Рождает время стариков...
Бывает так: вне правил,
Рождает время стариков,
Когда в нем хаос правит.
Когда беспомощны слова,
И хлеба нет у многих.
Когда святыни, как дрова,
Корят,
И плачут боги.
Когда весь мир и слеп, и глух.
И веры не осталось,
Когда проламывает дух
Смертельная усталось.

Рождает время стариков...
И, жалости не зная,
К потомкам - в глубину веков -
Течет их кровь больная.
Течет - и губит души тех,
Кто - друг за другом - будет...
Так пропадают в пустоте
Разрушенные люди.

ВЕЧЕР ВЕЧНОСТИ

Не тучи налетели,
Не мрак на землю лег -
Деревья сняли тени
И бросили у ног.
А в тихой тайной бездне,
Небесной шири рад,
Садовник из созвездий
Высаживает сад.
И с чувством неизменным,
Как будто влюблена,
Сквозь сумерки вселенной
Вздыхает тишина.

* * *

Какие глубокие истины,
Губительные подчас,
Шумят ядовитыми листьями,
С годами вращая в нас.
Мечтатели и нахлебники,
Мы, веру в душе тая,
Раскапываем учебники,
Ища в них смысл бытия.
Но ледяная истина
Обрушивает ответ:
Жизнь на земле бессмысленна,
Если бессмертия нет!
И бешено, словно зверя вой,
Срывает ранимых с мест:
Не каждый оставит дерево!
Но каждый оставит крест!

* * *

Холодной лапой ветер ловит мух
И раздевает яблони при всех...
Серебряное облако старух
Молчит о чем-то, в скверике присев.
Сентябрь листвою кружит над землей,

Дождями грезит пасмурная высь...
Старухи перед вечною зимой
Друг с другом попрощаться
собрались.

* * *

Сбегала от суеты
В туманы белые.
В руки брала цветы
Сырые, спелые.
Тихо смотрела в даль -
Стояла подолгу!
Стелила свою печаль
Березам под ноги.
Входила с улыбкой в дожди,
Под радугу...
И было светло в груди,
И было радостно.
Глазами вдруг у плеча
Искала ленточку...
А ветер из детства кричал:
- Леночка!

ОСЕНЬ

Опять за окном слезит...
В предчувствии скорых вьюг,
Вороны, плутая в грязи,
Хотят улететь на юг.
Сутулятся наизусть
Город и дальний лес.
И - асфальтирует грусть
Просторы седых небес.

ОКТАБРЬ

Однажды ночью незаметно
Из города уходит лето.
Уносит лето незаметно
Из города свои предметы:
Уносит краски, свет и тени,
И зелень (в прежнем постоянстве),
И оставляет мир растений
И мир людей
В пустом пространстве.

ОСЕННИЕ ЛЮДИ

Осенние люди по городу ходят,
Как будто их кто-то по городу водит.
Они одеваются по погоде
И улыбаются по погоде.
Сверкает листва, как цветные мар-
ки...

Осенние люди в плащах неярких
Подолгу сидят в опустевших парках,
Как будто живут в опустевших
парках.

Когда же морозец по зимним законам
Распишется снегом на стеклах
оконных,

Они навещают своих знакомых
И угощают вареньем знакомых.
Осенние люди седеют с годами,
И говорят одними губами.

А на работе пахнут грибами,
И после работы пахнут грибами.

Осенние люди по городу ходят,
Как будто их кто-то по городу водит,
И как-то спокойнее с ними вроде
И мне, и городу, и природе.

В ЛЕСУ

Обломки ветра вязли в тишине,
Грустили листья, падая на травы..
А где-то, от природы в стороне,
Искали люди почестей и славы.
Я был в лесу, знакомом мне насквозь,
И в каждом лепесточке видел душу,
И, задыхаясь от внезапных слез,
Я каждый шорох в подлиннике
слушал.

Не думалось и чуточку везло,
Что был один - без всякого соседства.
Кипела осень жарко и светло.
Был теплый грустный день. Стояло
Детство.

* * *

По улице города, летней и душной,
Устало бредут от киоска к киоску,
Авоська, похожая на старушку,
Старушка, похожая на авоську.
Бредут потихоньку две давних
подружки,
И непонятно ни мне, ни киоску -

Авоська ведет за собою старушку
Или старушка ведет авоську.
Лишь изредка вскинет старушка
веки,
И вновь опускает их виновато...
Как будто живет в девятнадцатом
веке,
А вот оказалась случайно
в двадцатом.

СТАРИК

Под божницей дымится свечка,
На божнице Иисуса лик.
Греет ноги у древней печки
Столь же древний седой старик.
Заунывно, тревожно, грустно
Пляшет пламя в морщинах дров:
Слышит он, что плывет над Русью
Звон пасхальных колоколов.
Что же было? И что же будет? -
Столько было в жизни дорог!..
Но везде помогали люди
И ни разу Бог не помог.
А жилось не тепло, не сладко,

Только вера была чиста...
Потому и глядит украдкой
В золотые глаза Христа,
Недоверчиво, словно в жребий,
Ловко брошенный - обмануть...
- Ничего, может там - на небе -
Он поможет хоть чем-нибудь...

* * *

Попробуйте почувствовать себя -
пустотой.

Попробуйте почувствовать себя -
одиноким звездой.

Попробуйте почувствовать себя -
Вселенной.

Или - деревом.

Или - дорогой.

Или - пылью, оседающей в кювет.

Попробуйте! - и вы должны
убедиться,

Что смерти нет!

Смерти, как - Ничего, нет!

Г. ЗОЛОТАИНОЙ

...А глаза твои пахнут степью,
И дождями, и васильками...
Ты люби меня очень крепко -
Ты мне очень нужна такая.
Где-то строят огромный город,
Понимаешь: огромный город!
Он наступит земле на горло
И поднимется в небо гордо.
Значит: вырубят люди рощу,
Понимаешь: вырубят рощу!
Это сделать простого проще,
Понимаешь: не ропщет роща.
Задохнутся дожди от дыма!
Понимаешь: дожди - от дыма...
И уйдут они жить отдельно,
Где просторно и нелюдимо.
Только я, привязанный крепко,
Буду в городе жить стихами,
Где глаза твои пахнут степью
И дождями, и васильками.

* * *

Проснулся в зоопарке новичок,
И вдруг, обнюхав клетку поневоле,
Он тишину нарушил страшным воем,
Как будто чувствуя, что обречен.
Он заметался бешено,
Рыча
Вцепился в прутья,
Сделанные грубо,
И рвал,
И рвал железо,
Сгоряча
Не замечая, что ломает зубы.
Не мог смириться волк:
Хрипел, дрожал
От дикой злобы яростно и мелко...
А рядом в клетке царь зверей лежал
И бережно облизывал тарелку.

* * *

Да будет ночь благословенна,
Окрашенная в зимний цвет,
Когда по трещинам Вселенной
Струится к нам холодный свет;

Когда кусты на пальцы дышат,
Когда два шага - до Луны,
И невозможно не услышать
Сердцебиенье тишины.

* * *

Всю ночь мозги ворочались во мне.
И диск Луны в окошке костенел.
И ночь, на вид обычная вполне,
Царапала ногтями по стене.
Глубокий космос звездами блистал,
А город становился все темней,
И ветер под окном моим листал
Страницы отпечатанных теней.
А может, это снилось мне? Вполне
Свидетель был лишь тех событий я,
Что сон переворачивал во мне
Холсты небытия...

* * *

Из озера растет волна,
Из города растут дороги.
Стремительно растет война
На стыке разногласий многих.

Растет Луна из темноты,
И из собак - собачьи будки.
Из женщины растут цветы -
Невидимые незабудки.
Из родника растет река,
Из осени - лесов убранство,
Из времени растут века,
А из материи - пространство.
Растет из Солнца яркий свет,
Из почки - хрупкие листочки,
И много миллиардов лет
Растет Вселенная из точки.

* * *

Кустарники легли на снег,
Как-будто трещины - на свет.
Сиреневый зажег окно
Рассвет.
Не сплю Смертельно напекла
Свеча огнем стакан стекла,
И в тишину черновика
Строка стекла.
...Уходят сны и звезды прочь
И мир теней уходит прочь...

Прощаясь, отпечатки пальцев
В тетрадке оставляет ночь.

* * *

Ничего не случилось, не бойся,
Со мной ничего не случилось,
Просто ночь за окном,
И в квартире у нас тишина,
Просто радость на время какое-то
Отлучилась,
А печаль тут как тут -
Вкралась в сердце неслышно она.
Это ночь виновата
И ветер, который не тает,
Это звезды, пойми меня,
Звезды виновны - их свет!
Спит Вселенная, не замечая,
Как время листает
Миллиарды отпущенных ей
Перед гибелью
Лет.

* * *

В нашем доме выключен стол,
Стулья, книги, шкафы и окна;

В нашем доме выключен пол,
Зеркала, и диван, и стекла.
И уснувшую дымную вязь
Занавесок колышет темень,
И по комнатам не торопясь
Ходит Время.

* * *

Из слова выползла змея,
В его крови согрета,
Из слова выползла змея
И двинулась по свету.
Неся в себе смертельный яд
И черный дым печали,
Она кусает все подряд,
Что на пути встречает.
Кусает травы и кусты,
Моря и океаны,
Кусает горные хребты
И города, и страны.
Кусает полдень и рассвет
И от начала века
На протяжении тысяч лет
Кусает человека.

Смертельный бесконечен яд,
Печали тяжело бремя...
Из слова выползла змея,
И ощутила вмиг земля
Значенье слова «время».

ПРОЩАНИЕ С ДВАДЦАТЫМ ВЕКОМ

Роняют листья старые бомжи...
В России осень золотисто-ала,
И Пушкин белым лебедем кружит
Над каждой шляпой интеллектуала.
Большие птицы ползают пешком
По небосводу, солнцем залитому.
Мичуринец, придавленный мешком,
Торопится по миру золотому.
Зато у алкоголиков - запой,
Без удержу гудят и оправданья,
И каждый размышляет сам с собой
О смысле бытия и мирозданья.
И от того ли, что зима близка,
Что рощицы уже почти нагие, -
По всей России смертная тоска
С приметами французской
ностальгии.

Двадцатый век в историю бежит,
Прощаясь с нами - этими и теми...
Роняют листья старые бомжи,
Мирясь с погодой в Солнечной

системе.

СОДЕРЖАНИЕ

Начало	3
Лето	4
Весь июнь дожди ходили.. ..	5
Картина	6
Убил собаку владелец машины.. ..	6
Словно поперек теченья - пропуск.. ..	7
Письма	8
Дороги тишиною замело.. ..	8
Под колесами - на дорогах.. ..	9
Вальсу «Осенний сон»	10
Памяти поэта Василия Федорова	10
В России четвертые сутки зима.. ..	11
Зимняя сказка	12
Ночь	12
Человеку	13
Усталость	13
Жиреют тени. Бредят грязно блики.. ..	14
В морщинах великих книг.. ..	15
Летает курица по небу.. ..	16
По крыше, ребрами стуча.. ..	17
Если в кресле бегемот.. ..	18
Космические корни одной плохой приметы	20
Музыка болота	21
Не карандаш наточен еле.. ..	22
Шесть часов утра в СССР	23
Взгляд	24

Трагедия вечернего пейзажа	25
Не верю! Не верю!... ..	25
Мусорная ночь	27
Тень от 1992 года	27
Вечер вечности	28
Какие глубокие истины... ..	29
Холодной лапой ветер ловит мух... ..	29
Сбегала от суеты... ..	30
Осень	31
Октябрь	31
Осенние люди	32
В лесу	33
По улице города... ..	33
Старик	34
Попробуйте почувствовать себя - пустотой... ..	35
...А глаза твои пахнут степью... ..	36
Проснулся в зоопарке новичок... ..	37
Да будет ночь благословенна!.. ..	37
Всю ночь мозги ворочались во мне... ..	38
Из озера растет волна... ..	38
Кустарники легли на снег... ..	39
Ничего не случилось, не бойся... ..	40
В нашем доме выключен стол... ..	40
Из слова выползла змея... ..	41
Прощание с двадцатым веком	42

СОДЕРЖАНИЕ

22	Творения непереносимой
23	Не верь, не верю!
24	Муромская повесть
25	Тема от 1982 года
26	Вечер вестности
27	Вечер вестности
28	Вечер вестности
29	Вечер вестности
30	Вечер вестности
31	Вечер вестности
32	Вечер вестности
33	Вечер вестности
34	Вечер вестности
35	Вечер вестности
36	Вечер вестности
37	Вечер вестности
38	Вечер вестности
39	Вечер вестности
40	Вечер вестности
41	Вечер вестности
42	Вечер вестности
43	Вечер вестности
44	Вечер вестности
45	Вечер вестности
46	Вечер вестности
47	Вечер вестности
48	Вечер вестности
49	Вечер вестности
50	Вечер вестности
51	Вечер вестности
52	Вечер вестности
53	Вечер вестности
54	Вечер вестности
55	Вечер вестности
56	Вечер вестности
57	Вечер вестности
58	Вечер вестности
59	Вечер вестности
60	Вечер вестности
61	Вечер вестности
62	Вечер вестности
63	Вечер вестности
64	Вечер вестности
65	Вечер вестности
66	Вечер вестности
67	Вечер вестности
68	Вечер вестности
69	Вечер вестности
70	Вечер вестности
71	Вечер вестности
72	Вечер вестности
73	Вечер вестности
74	Вечер вестности
75	Вечер вестности
76	Вечер вестности
77	Вечер вестности
78	Вечер вестности
79	Вечер вестности
80	Вечер вестности
81	Вечер вестности
82	Вечер вестности
83	Вечер вестности
84	Вечер вестности
85	Вечер вестности
86	Вечер вестности
87	Вечер вестности
88	Вечер вестности
89	Вечер вестности
90	Вечер вестности
91	Вечер вестности
92	Вечер вестности
93	Вечер вестности
94	Вечер вестности
95	Вечер вестности
96	Вечер вестности
97	Вечер вестности
98	Вечер вестности
99	Вечер вестности
100	Вечер вестности

БЕЛЬМАСОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

«Зябкий сюжет»

Стихотворения

Литературно-художественный выпуск
«Литературной газеты ЛИК»

Издание осуществлено на средства
администрации города Ленинска-Кузнецкого

Л.-Кузн. ППО. 2000 г. Зак. 1291.

ВЕРЬМАСОВ АЛЕКСЕЙ МИХАНДРОВИЧ

«Звёздный сюжет»

Синхронизация

Интерпретационно-художественный выпуск
«Интерпретационный выпуск»

Название осуществлено на средства
стипендии фонда Лейбница-Кузнецкого

Л. Кузнецкий 2000 г. 04.12.01

Автор выражает признательность
администрации г. Ленинска-Кузнецкого:
мэру Котуеву А. Г.,
заведующей отделом культуры
Журавлевой А. П.
за издание книги.

